

ПРАВДА БОЛЬШОГО ИСКУССТВА

Руки... Трепещущие, словно крылья смертельно раненой птицы, руки... Они то взлетают, увлеченные буйным ритмом цыганской песни, то пытаются удержать что-то очень дорогое для выброшенного из жизни человека.

На сцене — Николай Симонов...

Человеческая трагедия, нарисованная Л. Толстым, с удивительной глубиной и силой поднятая им на ступень широких социальных обобщений, словно заново раскрывается перед нами в образе Федора Протасова, созданном Н. Симоновым. Чистый, честный, глубоко и сильно чувствующий человек гибнет, раздавленный мерзостью окружающего мира, не найдя сил для борьбы и не видя выхода.

Хорошо, когда о большой творческой работе можно сказать просто — хорошо или плохо — не делая многочисленных скидок на то, что один эпизод удался немного больше, другой — немного меньше. Великолепная работа Симонова — свидетельство зрелого мастерства, душевного богатства, отточенной актерской техники. Изобразительные средства, применяемые актером, предельно выразительны.

Не простое правдоподобие — огромная правда большого искусства в любой сцене: слушает ли взволнованный Протасов раздолбную, как степь, песню цыган, горько ли улыбается в последнем разговоре с Сашей или горячо, всей душой, всей жизнью своей протестует против лжи и притворства.

От акта к акту нарастает огромное внутреннее напряжение. И вот, наконец, третий акт. Страстная, полная гнева и боли обличительная речь у следователя — и мы видим, как на наших глазах выпрямляется — может быть, единственный раз в жизни — прекрасная человеческая душа.

И очень радостно отметить, что спектакль «Красного факела» «смотрелся» весь, от начала до конца, нигде не «снижая голоса»: рядом с выдающимся мастером буквально засветилась А. Покидченко — Маша, много новых красок нашли исполнители других ролей. Весь спектакль стал как-то богаче, интереснее, острее.

* * *

На снимках: сверху — Н. СИМОНОВ в роли Протасова, внизу — финальная сцена спектакля.

Фото А. Попова.